

Н.Г. Краснодембская

ОБ ОДНОМ ОРИГИНАЛЬНОМ ПЕРСОНАЖЕ АСТРОЛОГИЧЕСКОГО КУЛЬТА СИНГАЛОВ (ШРИ ЛАНКА)

В настоящей статье автор излагает основания для выделения трех народных культов у сингальских буддистов Шри Ланки, описывает их пантеон и основные правила ритуалов. Далее она посвящает свое внимание оригинальному персонажу их астрологического культа — монаху-демону, дешифруя его главные характеристики. Статья основана на материалах коллекции № 3020 МАЭ РАН.

Ключевые слова: Южная Азия, Шри Ланка, сингалы, коллекции МАЭ РАН, астрологический культ, шрамана-ракшас.

N.G. Krasnodembskaya

AN ORIGINAL PERSONAGE INSIDE PANTHEON OF THE SINHALESE ASTROLOGICAL CULT (SRI LANKA)

In the paper, the author lays down a foundation to distinguish three folk cults among the Sinhalese Buddhists of Sri Lanka, describes their pantheons and main ritual rules. Then she focuses on the monk-demon, an original character of their astrological cult, and interprets his main features. The paper is based on MAE RAS collection No 3020.

Keywords: South Asia, Sri Lanka, the Sinhalese, collections of the MAE RAS, astrological cult, sramana-rakshaya.

Буддизм является в Шри Ланке государственной религией, для сингалов это учение формулирует идеологию и доминирует в системе ценностей. Однако в их традиционном мировоззрении наряду с буддизмом сохраняются специфические народные верования, иногда очень древние.

Уже в самый давний период, в самих истоках, комплекс традиций и взглядов на мир у тех жителей острова, которых современные ланкийцы считают своими предками, был неоднороден и многосоставен. Примерно то же мы наблюдаем и в современности. Как известно, буддийское учение на протяжении своей истории существовало в постоянном развитии, в движении и столкновении идей, в их непрерывном обновлении. Яркой чертой буддизма всегда была удивительная способность адаптации к мировоззрению тех народов, которыми буддизм был заимствован.

Разумеется, буддийское учение занимает важнейшее место в мировоззрении современных сингалов. Буддизм — это и древняя философская система, и развитая религия, это также мощный социальный инструмент, испытанное (на протяжении тысячелетий) орудие государственной власти. Буддизм в Шри Ланке обладает обширной канонической литературой на языках пали и сингальском, а также сохраняет фольклорные версии различных буддийских преданий, джатак (рассказов о прежних рождениях Будды), легенд. И, конечно, буддизм здесь — это и своеобразная в наборе норм культовая практика (в чем-то общая для всех буддистов, а в чем-то отличающаяся собственными «акцентами»).

Буддизм, как известно, инкорпорировал многие обрядовые формы, существовавшие до него, в частности присущие и индуизму, а также различным народным культам: жертвоприношения в виде цветов, плодов, некоторых видов пищи; возжигание свечей, воскурения; обход по кругу святыни; торжественное шествие, центральным моментом которого является демонстрация какой-либо реликвии, и др. Все это присуще современным сингалам.

Подавляющее большинство сингалов и в настоящее время являются искренними буддистами, но народные культы в их сознании и обрядовой практике тоже живы и актуальны. К таким культам следует отнести культ богов-покровителей, астрологический, демонический; наличествуют пережитки и других верований — поклонение горам, деревьям, змеям и т. п.

Три особых культа, живых и действующих как специфические комплексы в мировоззрении сингалов (богов-покровителей, астрологический и демонический) были выделены нами при изучении традиционного мировоззрения сингалов на том основании, что каждый из этих культов обладает разработанным пантеоном, собственным жрецом, особым местом локализации (стационарное помещение или временная площадка, выбранная и устроенная по твердым правилам), специфическими формами ритуалов [Краснодембская 1982].

Поклонение богам-покровителям у сингалов связано с влиянием индуизма (а еще ранее — брахманизма) и буддийских махаянских сект с их многобожием, а также и с более древними культурами, имевшими распространение на острове. В частности, и с верованиями автохтонов Ланки — племени веддов.

Храмом этого культа является девал, или девала (от «дева» — «бог, божество»), который очень часто располагается прямо на территории буддийского монастыря. Жрецом культа является капуга, он же капурала (более почтительное обращение). Капурала принадлежит обычно к касте земледельцев гои-вансе, высшей среди мирян. Он, как правило, сам буддист и ведет обычную жизнь мирянина, совмещая свои жреческие обязанности с занятием земледелием или каким-нибудь другим видом хозяйственной или иной деятельности (например, он может оказаться школьным учителем).

Обычно называют пять «главных» богов-покровителей сингалов: это Вишну, Катарагама, Саман, Натха (или Ната) и Паттини, а иногда четырех, опуская Самана. Еще в конце XIX в. И.П. Минаев писал о ситуации, которую он наблюдал: «Доказать, что служение богам противно буддизму, нет возможности: боги рисуются и иначе изображаются во всех буддийских храмах. Редкий буддист не молится богам, правда, иной говорит: “Я не богу молюсь, а прошу о его заступничестве перед Буддой”» [Минаев 1878: 61]. Надо признать, что положение вещей мало изменилось и теперь. У сингалов нет никакой враждебности к собственно индуистским божествам, изображения Лакшми, Ханумана, Ганеши, Сарасвати можно увидеть во многих сингальских девалах. И обычно сингалы вполне осведомлены об основных качествах этих божеств и могут обратиться к ним с соответствующими просьбами. К Сарасвати, например, почтительно обращаются

в начале театрализованных представлений и выступлений, в ее честь исполняется в таких случаях начинательный танец девушек со светильниками.

У сингальских буддистов нет противоречия с индуизмом и потому, что милосердие ко всему живому, строгость принципа «не убий», столь органичные и существенные для их верования, сродни древнему индийскому принципу ахимсы (букв. «безвредность»), толкуемому прежде всего как воздержание от убийства, принципу, который упоминается в «Законах Ману», а в великой эпической поэме «Махабхарата» утверждается как основной закон жизни.

Есть и другие популярные боги у сингалов, кроме пяти названных «главных»: Девол (которого называют иногда божеством, иногда демоном), Вибхишана, Вахала, Сканда, Упулван.

Влияние главных богов-покровителей распределяется по разным районам острова: Паттини «царствует» в Курунегале и ее окрестностях, Катарагама — в провинции Ува, Вишну — на юго-западном побережье, Саман — в области вокруг священной горы Шри Пада (Адамов пик). В деревнях, почти в каждой, имеются еще другие разнообразные божества-покровители данной местности и деревни. Как видим уже по именам, некоторые божества взяты сингалами из индуизма, происхождение других выясняется сложнее.

Однако даже явно заимствованные образы иногда отчасти изменяются в представлениях и обрядовой практике в местной среде. Так, сингалы, почитающие Вишну, обычно далеки от важной идеи вишнуйского культа — смены его аватар (нисхождений на землю в различных обликах — рыбы, черепахи, человека-льва и пр. — для спасения мира от грозящей ему в разные эпохи губительной опасности). Сингалы почитают его непосредственно в облике самого Вишну и в главной для них функции — хранителя самого острова Ланки и буддийского верования в ней. Обращаются к нему и с личными просьбами, молят и о своей собственной защите. Возносят молитвы и в свадебном сингальском обряде, прося о божественном благословении новобрачных — это, вероятно, связано с тем, что Вишну и его супругу Лакшми индуисты воспринимают как идеальную пару.

Сложен сингальский образ богини Паттини, культ которой был привнесен на Ланку южно-индийскими колонистами в X–XIII вв.

Ее имя происходит, по-видимому, от древнего индийского слова «патни» — жена, верная, добродетельная супруга. Сингальская Паттини — вечно юная богиня стыдливости и невинности, вечно чистая (целомудренная) и бесстрастная. Легенда о ней перекликается с историей героини тамильского эпоса — верной и преданной жены, носившей имя Каннахи. Также Паттини часто ассоциируется с образом супруги Шивы Парвати. В то же время во многих легендах и в ритуалах Паттини соседствует с некоторыми демонами, церемонии в их честь обычно идут как вставные эпизоды в обрядах для Паттини. Во многих ритуальных рукописях, однако, она рассматривается и как явная и непримиримая противница демонов (аналогично Дурге, супруге Шивы). Кроме того, Паттини имеет некую особую власть над водой. Образ Паттини чаще всего запечатлен в старинной бронзе — как идеал женской красоты, и в этих изображениях она чаще всего тождественна Парвати.

Есть у сингалов и особые, специфически буддийские божества, например Саман (шраман), отчасти напоминающий Авлокитешвару северного буддизма. Саман — один из частых эпитетов самого Будды, употребляемый в значении «буддийский аскет, подвижник».

В целом пантеон богов-покровителей у сингалов обширен, хотя все еще недостаточно изучен. Важно отметить, что немалое число этих персонажей явно имеет двойственную природу — полубожественную и полудемоническую.

Вера в демонов и духов, противостоящих человеку, зловредных и способных нанести ему существенный физический ущерб, в сингальской среде также оформилась в особый культ со своим пантеоном, жрецом, местом и особыми приемами проведения обрядов и ритуалов.

Демоны и духи, собственно, и составляют «пантеон» демонического культа. Демоны именуются разными терминами (ракша(с), якша, якха, яка, много реже — асура/асур), духи, как и в Индии с древности — бхута и прета. Точные различия между видами этих существ верующий обычно провести не может; в его сознании смешиваются разные представления и сведения легендарного характера. Это и полуисторические якши, т. е. некое племя, будто бы населявшее остров Ланку в незапамятные времена, и демоны из буддийских текстов, которых «перевоспитывал» сам

Будда, это и опасные духи, о которых устная традиция говорит, что они обитают где-то поблизости и угрожают благополучию людей. В местной среде не забыты и древние индийские мифологические сюжеты с участием демонов — вечных противников богов.

Если не вдаваться в исторические наслоения и обобщить некий смысл, извлекая его из современных поверий и обрядовой практики сингалов, то можно признать, что фактически различаются два основных вида злоносящих существ: демоны-яки и духи-преты, они отличаются друг от друга внешним видом, продолжительностью существования и ролью в жизни людей.

Яки, по местным народным представлениям, существуют от века, их великое множество и ряды их могут пополняться. Они огромны, страшны лицом, обязательно зубасты и клыкасты. Такие представления укреплены и местным «письменным» буддизмом, и современным народным сознанием, просматриваются в конкретных ритуалах. При этом в обрядовой практике наиболее значимы индивидуализированные яки, с собственными именами, со своей «легендой», со специфическим влиянием (имеется в виду зло, которого от них можно ожидать). Демоны насылают болезни, они могут и убить; кто-то из них больше вредит женщинам, другие — мужчинам, третьи — детям или, например, скоту. Многие из демонов к тому же способны воплощаться в различных видах.

В образах претов для современного сознания верующего соединились представления о духах предков и умерших с духами гор, озер, рек, которым в древности приносили жертвы, иногда даже человеческие. По понятиям современных сингалов такими существами чаще всего становятся люди, грешные при жизни, или те, что умерли нечистой смертью (например, их убили) или были охвачены нечистыми, недобрыми чувствами в предсмертные мгновения. Их внешний вид безобразен по-своему: их формы непропорциональны, шеи длинные и узкие горла, животы огромные, конечности либо нелепо укороченные (как в кривом зеркале), либо длинные и тонкие. Они всегда голодны и никогда не способны насытиться, в частности из-за диспропорции глотки и брюха.

По отношению к богам-покровителям в основном проявляют почтение и, соответственно ему, знаки внимания к этим почитаемым персонажам — в виде цветочных и съедобных подношений, а также обращают к ним свои просьбы вместе с молитвами.

От демонов же и претов защищаются действиями шаманского типа, заклинательной практикой, откупаются жертвоприношениями, не гнушаются и обмана в борьбе с ними. Против них «помогают» заговоренные нити, талисманы; при прямой опасности, когда встреча представляется непосредственной, рекомендуется спастись от демонов и духов в воде.

Особая ситуация возникает в случае еще одного из народных культов сингалов, а именно культа астрологического. Как и у индийцев, в сингальской среде большое значение придается астрологической науке. У всех ланкийцев живы убеждения, что небесные тела, их движение и взаимное положение оказывают непосредственное воздействие на жизнь и дела человека, которое в различные периоды и моменты может оказаться благоприятным или же неблагоприятным. Важнейшими из небесных тел считаются Солнце (*рави*), Луна (*санду*) и пять реальных планет — Марс (*куджа*), Юпитер (*гуру*), Венера (*шукра/киви*), Сатурн (*шани*) и Меркурий (*буда*), учитываются также и две мифологические — Раху и Кету. В календаре, который оперирует годовым циклом перемещения солнца и луны, с которым связано и положение планет в разные моменты времени, определяющее значение имеет также деление месяца на две половины. Светлая длится от новолуния до полнолуния, а темная — от полнолуния до новолуния. Многие сингальские астрономические и астрологические термины восходят к древнеиндийским.

Особенность сингальской культуры заключается в том, что здесь в комплексе народных верований и представлений астрологическая наука, столь распространенная и актуальная в регионе Южной Азии, отличается особым обрядовым оформлением, которое и позволяет говорить о существовании астрологического *культа*. Этот культ (*бали* на сингальском языке), как и культы демонический и богов-покровителей, тоже имеет своего особого жреца (*бали эдура*, иначе *бандханая*, исполняющего специфические функции, отличающиеся от функций простого астролога, *ганитая*), а также и особые формы ритуала (о них подробнее ниже).

Наличествуется и собственный пантеон — набор персонажей, которым и посвящаются обрядовые мероприятия. В состав пантеона прежде всего конечно, включены уже названные небесные объекты, каждый из которых имеет собственную персонифика-

цию. Причем для каждого из персонажей имеется целый ряд образов, в которых запечатлено то или иное его астрологическое состояние.

В коллекциях Музея антропологии и этнографии наличествуют интереснейшие материалы, связанные с этим оригинальным явлением сингальской культуры. Они поступили в музей от экспедиции А.М. и Л.А. Мервартов, состоявшейся в 1914–1918 гг. Коллекция № 3020 содержит 81 такой образ различных персонажей астрологического пантеона в разных *состояниях*, а также рисунок, изображающий жрецов культа в процессе совершения обрядов. Присутствуют здесь и несколько гороскопов, которые также необходимы при организации каждого нового астрологического действия для конкретного заказчика / реципиента.

Мы опустим саму драматическую историю обретения нашими собирателями этих уникальных предметов, так как уже писали об этом [Краснодембская 1980; 1983]. О ней упоминалось в книге Мервартов «В глуши Цейлона» [Мерварт 1929] и в соответствующей коллекционной описи. Обратим внимание на то, что рисунки эти были исполнены профессиональным художником и жрецом *бали эдурой* Малигаве Сарлисом, для которого это была наследственная профессия. Заметим, наука бали эдуры (Мерварты называют ее *грахаизм*) сложна, требует знания множества деталей ритуала, массы заклинаний, поэтому обучение длится много лет.

Вообще вера в астрологию, так широко распространенная в Шри Ланке, должна бы считаться еретической с точки зрения ортодоксального буддизма, и при своем возникновении буддизм выступал с отрицанием ее значения. Но она жива, и даже буддийские монахи владеют ею: они умеют читать гороскопы и даже изготавливать соответствующие талисманы, хотя в специфических обрядах астрологического культа не участвуют.

Когда известна угрожающая роль того или иного небесного объекта в судьбе человека, он может обезопасить себя, как-то исправить ситуацию с помощью магических средств. Поэтому сингал и обращается к специалистам — астрологу и жрецу астрологического культа. Сначала он консультируется с астрологом. Тот по расположению небесных тел в момент рождения человека и в данной ситуации определяет, насколько благоприятно или неблагоприятно обстоят дела.

К астрологу обращаются перед важными событиями — свадьбой, дальней поездкой, началом важного предприятия и т. п. Еще при рождении человека астрологу заказывают его гороскоп и затем сверяются с ним на протяжении жизни. К астрологу могут обратиться в случае бедности, болезни, потому что одной из причин беды может быть неблагоприятное сочетание светил и планет.

Будучи бессилён вмешаться в ход небесных тел, человек, тем не менее, пытается умиловить могущественные небесные силы мольбами и жертвоприношением. Узнав от астролога (*ганитаи*) причину своих бед или болезней или их угрозу, человек обращается уже к жрецу (впрочем, иногда это бывает один и тот же человек). Жрец культа выбирает средства борьбы с несчастьем: он может ограничиться созданием подходящего талисмана (сингалы называют его *янтра* или *сура*) или (что чаще всего) проводит церемонию *бали*, длительность, сложность и пышность которой зависят от обстоятельств.

Основное содержание обрядов *бали* заключается в создании горельефных изображений персонажей астрологического культа и последующем заклинательном и жертвенном ритуале. Фигуры бали делаются обычно из глины (иногда из риса, это магически особо ценный материал) и ярко раскрашиваются. Центральным персонажем в композиции бали является обычно тот, кто создал неблагоприятную «небесную ситуацию», или тот, кто по своему могуществу может ее разрушить. Кроме светил, планет, знаков зодиака важное место в обряде отводится также и стражам стран света. Обрядность бали насыщена массой магических символов, действий, вставных церемоний. Иногда обряды этого культа сопровождаются и ритуальными, экстатического характера танцами, более характерными для обрядов демонического культа. Эти танцы включают быстрые вращения, прыжки, скачки и другие сложные резкие движения.

Проводит ритуал бали эдура в белой одежде, обязательный элемент которой — широкий белый кушак, плотно охватывающий талию. Жрецы используют «пособия» по своей «науке»: тексты и изображения.

В коллекции № 3020 мы обнаруживаем изображения 12 знаков солнечного зодиака (от овна до *рыб*), девять упомянутых небесных объектов (солнце, луна и планеты), а также персонафикации

стражей света, некоторых природных стихий и явлений, календарных единиц. Небесные объекты (солнце, луна и планеты) имеют различные облики, или *аспекты* (по-сингальски *дасава*). В коллекции таких аспектов набирается семь: это, так скажем, *общий вид*, или основной аспект, затем *калачакра дасава* — аспект *знак / угроза смерти*; *аштотра дасава* (букв. *выше всех восьми*) — аспект *защиты от бедствий, исходящих из любой из восьми стран света*; *дина дасава* — *дневной аспект* (для солнца *победный*); *маха дасава* — аспект *величественный* (для солнца *сияющий*); *антар дасава* — аспект *угроза опасности*; *бадхака дасава* — аспект *зловещий, препятствующий*.

В определенных аспектах астрологические персонажи этого типа выглядят похоже на богов-покровителей: они благообразны ликами, в богатых благородных одеяниях, с благоприятными магическими символами, обозначающими их магическую чистоту, мощь и величие. Так, например, выглядит Солнце в своем основном аспекте. На коричневатом-красном фоне изображена в рост фигура юноши, босого, но в богатом одеянии. Цвет его тела — светлый, серовато-желтый. Персонаж одет в опоясание голубого цвета с узором из разноцветных полос (синей, красной, белой) и желтой (то бишь *золотой*) каймой. На талии опоясание охвачено богатым поясом. Грудь наискось прикрыта сложенной в складки светлой накидкой с нежным узором. Персонаж имеет сложный высокий головной убор типа многоярусной короны, основные цвета которой также благородны — желтый (*золотой*) и белый, из узоров хорошо просматриваются полосы традиционного сингальского орнамента высокой магической чистоты — *пала-пети* («лепестки лотоса»). Персонаж украшен драгоценными ювелирными украшениями, в которых присутствует орнамент *гал-биндува* («драгоценные камни»). Над плечами и короной возвышается бело-розовый ореол в форме половины овала. За спиной персонажа в половину его роста помещен белый конь (тоже божественно-царственное животное). Осеняют фигуру зеленые ветви с семью «пятипальными» листьями (рис. 1).

В иных случаях, обычно в самых мрачных, угрожающих аспектах, эти же персонажи могут выглядеть как настоящие *демоны*. Таков, например, образ Солнца в аспекте *бадхака*, который в ряде черт предстает как *ракшас*. На густом оранжево-желтом глубоком фоне изображена фигура, имеющая мужское человеческое тело,

но ультрамаринового цвета, лицо искажено выпученными глазами, оскаленным зубастым ртом со множеством острых зубов и выдающимися клыками, а также толстыми и вывернутыми наружу красными губами (совершенно так, как это бывает в изображении демонов). В зубах персонажа зажато тело змеи (с маленькой круглой головой и высунутым раздвоенным языком). Змея частично опирается на правое плечо персонажа, а хвост ее опускается на левую сторону груди ракшаса. Руки персонажа согнуты в локтях и подняты вверх; в каждой из них — сосуд в виде плоски с ярким пламенем. Верхняя половина тела обнажена (что не характерно для благородных), на груди присутствует изображение человеческой головы (символизирует жертву). Нижняя половина тела прикрыта, и это одеяние остается богатым: опоясание охвачено драгоценным поясом, но оно гораздо короче, чем у предыдущей фигуры (что условно «понижает» статус персонажа). Любопытная деталь — острые ногти / когти на ногах персонажа. Присутствует в образе и богатая корона (даже с узором из лепестков лотоса), но часть ее перекрыта изображением трех голов кобр (это уже «демонический признак»). В то же время богатые украшения, бело-розовый ореол над головой и присутствие белого коня все же напоминают о величии и божественной царственности Солнца (рис. 2).

Ряд персонажей астрологического пантеона имеют постоянную форму смешанной природы: одновременно и божественной, и демонической. Это и хранитель северо-востока Ваю (буквально *Ветер*), и Кала / Яма (повелитель *смерти / времени*), и Муртью (сама *смерть*), и Агни-ракшья (демон *огненной стихии*), Джаларакшья (демон *водной стихии*), Нага-ракшья (*змеиный демон*) и др. Так, Ваю имеет мужское человеческое тело, но серовато-синего цвета, с пятью головами (с демонскими пастями) и четырьмя руками. Персонаж одет в опоясание длиной только немного ниже колена, хотя, судя по рисунку, из богатой ткани с золотой отделкой. На талии оно охвачено широким драгоценным поясом, однако верхняя часть его тела обнажена. На головах двухъярусные короны с узорами из самоцветов и лепестков лотоса, но уже над вторым ярусом короны центральной головы возвышаются головы трех кобр с раздутыми капюшонами. Богаты и украшения персонажа, но страшны и грозны его атрибуты: в левой дальней руке помещена отрубленная человеческая голова, удерживаемая

за длинные волосы. В других руках он держит саблю / меч и дубину. На стопах заметны длинные острые ногти / когти (рис. 3).

Своеобразны две фигуры, символизирующие тринадцатый и четырнадцатый дни лунного полумесяца традиционного сингальского календаря — *телесвака* и *тудусвака*. В их изображении, пожалуй, больше божественных черт (светлые тела, полноценное одеяние, в основном благоприятные атрибуты; отсутствуют явные демонические приметы, например, ногти / когти на стопах). Но вместо человеческой головы у них изображены головы животных: у телесваки две головы на одной шее (одна козья, а другая плохо идентифицируется, может быть и собака, и медведь или кто-то еще), у тудусваки — голова быка (рис. 4).

Однако самый, пожалуй, оригинальный персонаж в данном живописном пантеоне — это *Шрамана* — *ракшая* (*шраман* — то же, что и *саман*, буквально *аскет* / *подвижник* / *монах*), поскольку само сочетание слов *монах* и *демон* в одном термине выглядит совершенно неожиданно, небывало. Таким же необычным, небывалым выступает и сам образ, действительно соединяющий в себе черты привычной для сингальского общества монашеской фигуры с чертами явно демоническими. На красном фоне изображена стоящая фигура с мужским человеческим телом, но черного цвета, хотя поза типично монашеская, строгая, сдержанная, скромная; однако лицо с демонской пастью, хотя словно бы приветливо улыбающееся. Из-за ушей в разные стороны неряшливо торчат клочья черных волос. Босые ноги (видны только стопы; заметны белые ногти, но не когти, на пальцах) также по приличиям для монаха сближены. Персонаж очень аккуратно одет в желтое монашеское одеяние *сивуру* так, что укрыт им до лодыжек, но оставлено открытым одно плечо (правое), что обычно для самой благородной местной монашеской секты *сиям-никая*. На голове корона с четкими, как у пагоды, ярусами, завершающаяся шишаком. В узорах высокой желтой короны употреблен орнамент *лепестки лотоса*. Руки согнуты в локтях и помещены перед грудью: левая открытой розовой ладонью, с пальцами вверх, обращена к зрителю (жест покровительства, свойственный монахам и самому Будде), в правой содержится атрибут — заостренный крюк. Голова с короной обрамлена ореолом из белых и розовых полос. Позади фигуры, чуть меньше чем в половину ее роста, поставлена фигура павлина с аккуратно сложенным пыш-

ным ярким хвостом, с нарядным прямо стоящим хохолком на гордо поднятой голове и ровно поставленными, почти в профиль, ножками (рис. 5).

Ряд черт утверждает принадлежность персонажа монашескому званию, при этом другие черты совершенно противоположны тем качествам, которыми должен обладать подлинный буддийский аскет / монах. Благообразие фигуры фальшиво по многим показателям. Конечно, в жизни цвет кожи монахов варьируется (от меньшей смуглоты до большей), но все же к физическим данным тех, кто хочет вступить в монашескую общину, у сингалов предъявляются достаточно строгие требования. В монахи не берут больных, увечных, уродливых людей, так как эти особенности людей считаются следствием дурной кармы. Внешний вид «имеет значение», в том числе и светлая кожа считается достоинством. Настоящие монахи бреют головы почти до сияния кожи. Никаких головных уборов они не носят, от солнцепека, например, защищают головы зонтами или небольшими плетеными «опахалами», которым стараются придать форму листа древа Бодхи. Поэтому неопрятная шевелюра шрамана-ракшаса свидетельствует о *магической нечистоте*. Корона же царского типа говорит о каких-то высокомерных, горделивых помыслах, недостойных монашеского духа. Заостренный крюк можно счесть своего рода оружием, которое тоже противоположно монашеской сути и цели жизни настоящего аскета, которая в первую очередь заключается в абсолютном милосердии.

Павлин в качестве спутника монаха-демона говорит еще об одной страсти, непозволительной для аскета. Павлин символизирует сексуальное желание, которое противоположно монашескому статусу, поскольку одним из важных обетов сингалских буддийских монахов является обет безбрачия. И к соблюдению его относятся строго.

Получается, что рассматриваемый нами персонаж можно оценить в качестве *антимонаха* (рис. 6). Возможно также, что он символизирует те направления внутренней борьбы, которой в той или иной степени, наверно, приходится предаваться всякому аскету, те *угрозы*, которые встречаются на избранном им пути. Также эту фигуру можно рассматривать и как антипод самого Будды, который воплощает в себе образ идеального монаха (рис. 7).

Так или иначе, возникновение такого персонажа, как *Шрамана-демон* говорит о возможности творчества и определенной художественной фантазии даже в пределах устоявшегося культурного комплекса, традиционной обрядовой практики, что, несомненно, свидетельствует о живости сингальского менталитета и неизбежной талантливости народа.

Библиография

- Мерварт А.М. и Л.А.* В глуши Цейлона. Л.: Изд-во П. Сойкина, 1929. 68 с.
- Минаев И.П.* Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского. В 2 ч. СПб.: Изд-во Л.Ф. Пантелеева, 1878. Ч. 1. 285 с.; ч. 2. 239 с.
- Краснодембская Н.Г.* Рисунки сингальского культа «бали» // Сборник МАЭ. Т. XXXV. Л.: Наука, 1980. С. 135–143.
- Краснодембская Н.Г.* Традиционное мировоззрение сингалов (обряды и верования). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982. 213 с.
- Краснодембская Н.Г.* От Львиного острова до Обители снегов (рассказ о коллекциях МАЭ по Южной Азии). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. 108 с.